

## ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-СЕТЕВОЙ ДИСКУРСОЛОГИИ

**Р.К. Потапова, В.В. Потапов**

*Московский государственный лингвистический университет,  
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова  
Москва*

Исходным постулатом данного исследования является утверждение, согласно которому речь (как устная, так и письменная) является продуктом комплексной полифункциональной деятельности человека как системы, включающей все компоненты психофизиологической, функционально-двигательной и когнитивно-интеллектуальной подсистем: антропофонику, семиотику, когнитивистику, биомеханические, физиологические и психологические функции [7, 8, 15, 20, 21].

При этом аддитивная совокупность различных компонентов речевой деятельности человека является по существу качественно новым целостным продуктом, свойства которого не являются суммой свойств его компонентов, реализующихся как в устной, так и в письменной речи. В качестве особого свойства речевого продукта рассматривается функционирование эмоционально-модального механизма, имеющего непосредственную причинно-следственную связь со всеми компонентами данного речевого продукта, что достаточно глубоко изучено с учетом функционирования психологических и ценностно-ориентированных механизмов жизнедеятельности человека [9, 15, 18, 21].

Выявление вербальной и паравербальной специфики формирования и функционирования в мировой электронной медийной среде социально- сетевого дискурса (ССД) базируется на его определении как особого электронного макрополилога с учетом различных видов категорий формы, содержания и функционального веса. ССД можно рассматривать как особый лингвopsихологический феномен с учетом классических категорий формы, содержания и функций. ССД рассчитан на неограниченную по своему охвату аудиторию, как макрополилог, включающий открытое множество диалогов, участники которых могут находиться как в неантагонистических диалогических отношениях, так и в антагонистических антидиалогических отношениях [8, 15]. Особо следует выделить псевдиалог — абсурдистскую беседу, болтовню, сплетню, демагогию и др. [1]. За последнее время в ССД фиксируется огромное число псевдиалогов, образующих псевдополилоги с лайками, перепостами, фейками и т.д., благодаря чему возрастает индекс «собственной значимости» пользователей социальных сетей — «электронных личностей» в информационном мире [8, 15].

Ввиду глобального масштаба основные признаки ССД с учетом категории, формы и функции могут быть охарактеризованы наличием комбинаторики симультанности и несимультанности, а также комбинаторики монохронности и полихронности. Комбинаторика высокой контекстуальности и низкой контекстуальности характерна для содержательного аспекта ССД и т.д. [7, 8, 15, 20, 21].

Таким образом, проблема понимания ССД предполагает сосуществование трех перцептивных систем, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом:

- системы прямого восприятия и непосредственных реакций и действий человека;
- системы межличностного восприятия и взаимодействия;
- системы распознавания объектов и их ментальных репрезентаций [5, 6, 9, 19-21].

Разработанные нами [8, 15] характеристики ССД способствуют формированию когнитивного, когнитивно-речевого и эмоционально-модального «портрета электронной личности».

Целью исследования ССД на примере семантического поля «конфессиональные и межконфессиональные конфликты» являлось создание корпуса текстов, представляющих собой образцы межконфессиональных конфликтов с веб-сайтов «ВКонтакте» (<http://vk.com>), «Пикабу» (<http://pikabu.ru>) и «Фейсбук» (<http://facebook.com>) и их последующий анализ по разработанной методике [7, 8, 15]. Материал<sup>1</sup> формировался с учетом обсуждения исследуемой темы, отсегментирована только та часть ветки обсуждений, в которой локализовалась обсуждаемая тема без отвлечения на посторонние темы.

Предварительно следует подчеркнуть, что в настоящее время межконфессиональные конфликты представляют собой значительную угрозу безопасности России, являющейся многоконфессиональным государством [2-4]. Согласно Атласу религий и национальностей России [22], соотношение (в %) приверженцев различных конфессий в России следующее: православные, посещающие Церковь (41%); верующие без участия в религиозных обрядах (25%); атеисты (13%); мусульмане (4,7%); христиане (4,1%); мусульмане сунниты (1,7%); православные вне Церкви (1,5%); язычники (1,2%); буддисты (0,5%); староверы (<0,5%); протестанты (<0,5%); мусульмане шииты (<0,5%); католики (<0,5%); иудаисты (<0,5%); индуисты и др. (<0,5%); пятидесятники (<0,5%).

<sup>1</sup> Формирование базы данных реализовывалось членом состава исполнителей проекта А.Д. Назаровой.

В ходе исследования предполагалось, что наиболее частыми будут конфликты между представителями самых многочисленных религий, к которым относятся православные в Церкви, верующие без религии, атеисты и мусульмане. Нужно отметить, что все представленные образцы текстов по факторам влияния на специфику коммуникации представляли собой межконфессиональные конфликты, участниками которых были мужчины и женщины разных возрастов, конфессий и этносов. В связи со спецификой контента веб-сайта «Пикабу» (развлекательно-познавательный контент), в полилогах на этом веб-сайте были представлены исключительно мужчины.

В ходе исследования было проанализировано 550 веток обсуждений (самый малый фрагмент составлял отдельный пост, самый большой — пост и 570 комментариев (как негативных, так и нейтральных). В постах для достижения саркастического значения зачастую использовались заведомо неверные с учетом норм языка слова и словосочетания (например, «бох» вместо «Бог»), также можно было встретить конструкции оксюморонного характера «подвержены *заражению всякой толерантностью и свободой выбора*», где слова «толерантность» «свобода выбора» являются зависимыми по отношению к слову «заражение», что ведет к эксплицитному сарказму. Полное высказывание звучит так: «*Атеист вполне может быть хорошим человеком, чуть с меньшей вероятностью чем верующий, но как-то он более подвержен заражению всякой толерантностью и свободой выбора*». Встречаются также и отсылки к религиозным реалиям: «будете в гостях у *Вельзевула* щебетать», «ангелы».

При проведении исследования была рассмотрена также новостная информация, содержащая данные о религии, исследования о влиянии Интернета на религию и т.д. Во внимание принималось также и то, насколько активно обсуждались религиозные вопросы в социальных сетях, например: *в отличие от 2016 г., в 2017-2018 гг. в указанных источниках пользователи стали высказываться мягче и корректнее. Агрессия в тематических группах уступила место рассуждениям, являющимся скорее информативными, нежели манипулятивными, однако по-прежнему остаются участники, считающие своим долгом навязать свою точку зрения*.

В результате проведения исследования было установлено, что актуальными темами в сфере межконфессиональных конфликтов в настоящее время являются такие темы, как *противостояние христианства и ислама, а также противостояние религии в целом и атеизма*. Тема атеизма является наиболее острой при возникновении конфликтов: как правило, атеисты и верующие стараются друг друга «защепить» на межличностном уровне, и их доказательства своих точек зрения зачастую притягивают многих сторонников. Также актуальной является тема сект и их влияния на сознание доверчивых людей, готовых относить пожертвования взамен на обещанные блага. Тем не менее, она присутствует значительно реже, чем две вышеупомянутые темы. В тематических группах сект, как правило, модераторы удаляют негативные отзывы. Модерация также являлась препятствием при сборе материала — негодные комментарии стирали достаточно быстро, порой удаляли целые ветки.

В настоящее время можно говорить о том, что в обсуждениях большинство конфликтов часто переходит на межличностный уровень [10-12, 14, 16, 17]. Однако такие конфликты отнюдь не поощряются модераторами страниц, и пользователей-провокаторов чаще всего ограничивают в доступе к странице.

Для конфликтов в социальных сетях характерно также словотворчество — то есть создание новых лексем для обозначения понятий, несущих для говорящего резко отрицательное значение [13].

Иллюстрации полученных выводов, примеры ССД и их интерпретация будут представлены в докладе.

Исследование поддержано Российским Научным Фондом (РНФ). Проект № 18-18-00477.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Буш Г. Диалогика и творчество. Рига: Авотс, 1985.
2. Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и характеристики информационной войны) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6. С. 93-96.
3. Лученко К.В. Интернет и религиозные коммуникации в России // Медиаскоп. 2008. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/104> (дата обращения: 18.04.18).
4. Лученко К.В. Религия как тематический сегмент интернет-телевещания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2009. № 4. С. 104-108.
5. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика. Изд. 4-е, доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
6. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика. М.: Книжный дом «Либроком», 2014.
7. Потапова Р.К. Социально-сетевой дискурс как объект междисциплинарного исследования // Мат-лы II между. научной конференции «Дискурс как социально-сетевая деятельность». Москва, МГЛУ, 16-18 октября 2014 г. М., 2014. С. 20-22.

8. Потапова Р.К. Депривация как базовый механизм вербального и паравербального поведения человека (на материале социально-сетевой коммуникации) // Речевая коммуникация в информационном пространстве / Отв. ред. Р.К. Потапова. М.: Ленанд, 2017. С. 17-36.
9. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006.
10. Gurr T.R. Why do men rebel? – Princeton (New Jersey): Princeton University Press, 1970.
11. Hardaker C. Uh ... not to be nitpicky...but...the past tense of drag is dragged, not drug. An overview of trolling strategies // Journal of language aggression and conflict 1:1, 2013. URL: <https://benjamins.com/#catalog/journals/jlac.1.1/main> (дата обращения: 20.04.2018).
12. Konnikova M. The psychology of online comments // The New Yorker. 2013 URL: <http://www.newyorker.com/tech/elements/the-psychology-of-online-comments> (дата обращения: 22.04.2018).
13. Maslova N., Potapov V. Neural network Doc2vec in automated sentiment analysis for short informal texts // Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. Pp. 546-554.
14. Petit C. Social movement networks in Internet discourse. University of California-Riverside, 2004. URL: <http://irows.ucr.edu/papers/irows25/irows25.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
15. Potapova R. From deprivation to aggression: verbal and non-verbal social network communication // Global Science and Innovation: materials of the VI international scientific conference (November 18-19th, 2015). Vol. 1. Publishing office Accent Graphics communications Chicago (USA), 2015. Pp. 129-137.
16. Potapova R., Komalova L. On principles of annotated databases of the semantic field "aggression" // Ronzhin A., Potapova R., Delić V. (eds.) SPECOM 2014. LNAI. Heidelberg: Springer, 2014. Vol. 8773. Pp. 322-328.
17. Potapova R., Komalova L. Lexico-semantic indices of "deprivation – aggression" modality correlation in social network discourse // Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. Pp. 493-502.
18. Potapova R., Potapov V. Kommunikative Sprechtaetigkeit. Russland und Deutschland im Vergleich. Koeln; Weimar; Wien: Boehlau Verlag, 2011.
19. Potapova R., Potapov V. Associative mechanism of foreign spoken language perception (forensic phonetic aspect) // Ronzhin A., Potapova R., Delić V. (eds.) SPECOM 2014. LNAI. Heidelberg: Springer, 2014. Vol. 8773. Pp. 113-123.
20. Potapova R., Potapov V. Polybasic attribution of social network discourse // Ronzhin A., Potapova R., Németh G. (eds.) SPECOM 2016. LNCS. Heidelberg: Springer, 2016. Vol. 9811. Pp. 539-546.
21. Potapova R., Potapov V. Human as acmeologic entity in social network discourse (multidimensional approach) // Karpov A., Potapova R., Mporas I. (eds.) SPECOM 2017. LNAI. Cham: Springer, 2017. Vol. 10458. Pp. 407-416.
22. Главная страница проекта «Арена»: Некоммерческая исследовательская служба «Среда». URL: <http://sreda.org/ru/arena> (дата обращения: 17.04.2018).